

Выход новой пластинки популярной певицы Дайаны Росс «Сила, стоящая за властью», в основу которой положены современные баллады не менее популярного Стиви Уандера, вновь всколыхнул интерес публики к творчеству и личности исполнительницы, ставшей поп-символом 70-х годов.

Знакомая и незнакомая мисс Лав

Джон УОЛШ

«САНДИ ТАЙМС», ЛОНДОН.

ПЕРВЫЙ сюрприз: отель «Карлайл» на Манхэттене, в верхней части Ист-Сайда, не окружен вышибалами, и фойе не кишит дюжими телохранителями. Должно быть, они наверху, рассуждал я, в апартаментах, зарезервированных для примдонны, известной под псевдонимом мисс Лав (мисс Любовь).

Но мощная система, обеспечивающая безопасность «звезд», была также искусно замаскирована и на четвертом этаже. Где же все-таки цвет Нью-Йорка, где дюжина лучших специалистов по связям с общественностью, где представители фирм грамзаписи, где бесконечные толпы обожателей? Вообще ни души. Даже слишком тихо. Разве такой женщине не положена свита? Передо мной дверь в номер Лав. За дверью ни звука.

Я постучал. Открыла сама Дайана Росс.

Обычно двери открывают дворецкие, лакеи, швейцары. Дайана Росс рождена гордо проходить через распахивающиеся двери и склоняющихся в поклоне слуг.

— Привет. Вы Джон? Входите. Хотите кофе? А, вижу, вы предпочитаете чай. — ингилишает прециозное видение, обращая ко мне, стоящему с раскрытым от изумления ртом. — Я не такая, как вы себе представляли? Ну, если бы вы не собирались фотографировать, то увидели бы меня в джинсах, ковбойских сапогах и совсем без косметики, потому что сначала я хотела появиться перед вами именно так.

Всякому мало-мальски знакомому с ее имиджем на сцене в последние годы он предстает с совершенно неожиданной стороны. После 40-летия певицы пресса «взялась» за нее, взяв хлеб расписывая ее властные манеры, капризы, ее царственную надменность. Судачили о том, что, куда бы она ни направлялась, ей нужна кавалькада «роллсов» с личными шоферами; что она требует, чтобы к ней обращались «мисс Росс», хотя ей нравится и прозвище «леди Ди»; что прислуга в ее присутствии должна покидать помещение, пятясь задом; что однажды она накричала на управляющего отелем «Клэридж» за то, что он не предоставил ей номер на девятом этаже (в «Клэридже» всего шесть этажей). Правда это или вымысел, но все эти истории создают образ на редкость вздорной примдонны.

Итак, где же ее окружение?

— У меня нет множества телохранителей и секретарей, — говорит Дайана. — От них одни неудобства. На гастроли со мной ездят 22 человека, это механики и осветители, 14 музыкантов и трое вокалистов. Весь гарде-

роб в распоряжении одной реквизиторши.

Я молча указываю на великолепную копну черных волос, спадающих на плечи локонами. Такую роскошную прическу не увидишь и на самых изысканных манекенах.

— А, это я сама. Вчера у меня были съемки, они привезли косметику, парикмахершу, маникюршу. Я сказала, что сама сделаю все за полчаса.

Тридцать лет минуло с тех пор, как вместе с Мэри Уилсон и Флоренс Баллард Дайана создала ансамбль «Сьюпримз», ставший популярнейшей женской вокальной группой в то незапамятное десятилетие (представьте — 12 пластинок за 4 года, семь золотых дисков за год). Когда в 1970 году она начала сольную карьеру под покровительством своего друга, основателя фирмы «Мотаун» Берри Горди, ее карьера неуклонно шла в гору — в 1972 году она объявлена лучшей вокалисткой мира, первой из чернокожих актрис выдвинута на «Оскара», в 25 лет стала миллионершей.

— Думаю, что все всё обо мне знают, ведь с 16 лет и росла на глазах у публики, — отвечает она на вопрос о поклонниках. — У меня не было возможности совершать ошибки наедине с собой.

Поклонникам было о чем посплетничать, когда она ушла из ансамбля и стала выступать одна. Семидесятые годы принесли ей вереницу хитов, мужа (Роберта Зильберштейна), трех дочерей (Ронду, Трейси и Чудин), дом в Беверли-Хиллз, развод, неудачный фильм «Красное дерево» и успех песни из него. В 80-х ее карьера замедлилась почти до полной остановки. В 1981 году она порвала с Горди и «Мотаун» и подписала контракт на 10 миллионов долларов с ЭМИ и Ар-Си-Эй. В личной жизни она по-прежнему преуспевала — в 1985 году вышла замуж за норвежского магната Арне Наесса и родила двух мальчиков, которых безумно любит, так изумительно выражая материнские чувства в видеоварианте своего нового (58-го по счету) альбома.

С возрастом ее красота не поблекла, а, напротив, привнесла новые краски в это некогда задрапированное в голубой шифон юное создание с большими влажными глазами, украшенными длинными накладными ресницами. В свои сорок семь Дайана Росс потрясающе красива, ей не дашь и двадцати восьми. Она непрерывно меняет положение ног, демонстрируя стройные бедра, или порхает по комнате, как бабочка.

Недавно она вернулась из длительных европейских гастролов. Выступала и в Великобритании, в частности на концерте в честь принца Уэльского. Прошло бог знает сколько времени с того концерта в честь королевской семьи в 1968 году, когда «Сью-

Роскошные экзотические туалеты — неотъемлемая часть имиджа певицы.

Фото «Санди таймс».

примз» выступали вместе с «Блэк энд Уайт Минстрелс», а Дайане досталось за то, что она включила «протест» (фактически фрагмент речи незадолго до того убитого Мартина Лютера Кинга) в исполнение ансамблем песни «Где-нибудь» Берри Горди.

Росс родилась в 1944 году в Детройте и была вторым ребенком из шестерых, выросших в беззаботной бедности. Первой певицей, с песнями которой она познакомились, была Элта Джеймс. В 1950 году семья купила проигрыватель и по дому с утра до вечера разносились звуки блюзов и джазовых песенок. Рано ли она начала петь?

— Я пела сколько себя помню. Мать заставляла меня петь и плясать на всех вечеринках. Помню свои пер-

вые туфли для четки с большими черными шнурками и бантом.

Остались ли у нее какие-либо воспоминания о межрасовой напряженности?

— С настоящей дискриминацией мы столкнулись, когда переехали в Алабаму: нельзя было входить в магазин с главного входа, только с черного. Помню фонтанчики для питья с табличками «Только для белых» и «Только для цветных».

Когда в 1961 году с тремя подругами из Детройта она создала группу «Приметтс», то обратилась к местной знаменитости Смоки Робинсону из группы «Мираклс» с просьбой прослушать их. Робинсон привел их в фирму грамзаписи «Мотаун», назвав их группу «Сьюпримз», и девушки какое-то время использовались на подпевках у солистов.

— Однажды, когда мы репетировали, к нам заглянул Берри Горди. Мне он показался очень красивым. Он стоял, послушал, как мы пели «Вот идет моя крошка», а потом сказал: «Спойте-ка еще...»

Так открылась новая глава в истории поп-музыки.

Теперь, когда певице 47 лет, идиллическая картинка — Дайана Росс в кругу семьи — не только не разрушает ореола «звезды», но, напротив, как бы приближает ее к многочисленным поклонникам. Она постоянно печется о здоровье своих птенцов.

— Мне нравится заниматься домашним хозяйством, и главное внимание я стараюсь уделять семье. Здесь я не хочу ничего упустить.

В возрасте, когда исполнители, равные ей по положению, могли бы ограничиться выступлениями в небольших первоклассных кабаре для избранных, Дайана Росс все еще рвется на большие музыкальные арены и за пару часов доводит публику до экстаза.

— Они приходят послушать музыку и увидеть меня. У них сохранились воспоминания о крошке Лав и о том, какими они были сами в 16 или 17 лет, и им хочется разделить их со мной.